

скими империалистами, показавшие непобедимость вооруженного революционного народа.

В ходе борьбы с саботажем, контрреволюционными мятежами органы советской власти освобождались от чуждых элементов, крепили, приобретали все больший авторитет в массах, овладевали мастерством государственного управления. Так, организованная в с. Захаровке, Львовского уезда, партийная ячейка поставила вопрос о переизбрании Ревкома, так как в него пробрались кулаки. Население поддержало предложение и Ревком был большевизирован. В Бобрике, того же уезда, кулаки, пробравшиеся в Ревком, избили солдата-большевика, разоблачившего их. Беднота обратилась во Льгов. Ревком переизбрали.

Борьба большевиков за точное проведение в жизнь декретов Совнаркома способствовала тяге лучших передовых рабочих и батраков в партию. Партийная организация быстро росла. Это позволяло выдвинуть на все руководящие посты большевиков и большевизировать Советы. Члены партии возглавили профсоюзы и кооперацию.

Но положение советской власти еще нельзя было считать вполне упроченным. Германские империалисты, использовав предательство украинских буржуазных националистов, ввели свои войска на Украину и в сговоре с Украинской Радой решили захватить и Курскую губернию. Сюда их притягивали сахарные и спиртовые заводы, большие запасы хлеба и других продуктов, неисчерпаемые ресурсы железа Курской магнитной аномалии. Украинская Рада нагло заявила, что исторически Курская губерния будто бы всегда являлась частью Украины и по этническому составу также должна принадлежать Украине. И под лживым лозунгом «воссоединения» украинских земель немецко-гайдамацкие армии обрушили бронированный кулак на красногвардейские отряды по большой линии образовавшегося «Курского» фронта от Дмитриева до Валук. Немецкие генералы представляли эту операцию, как военную прогулку. Они были убеждены, что не встретят серьезного сопротивления и раздавят своей военной машиной красногвардейские отряды. Ворвавшись в пределы Курской губернии—в Рыльском, Львовском, Суджанском, Грайворонском и Белгородском уездах—немцы и гайдамаки начали грабежи и издевательства над населением. Лица, подозреваемые в большевизме, подвергались пыткам и расстрелам, а деревни, население которых подозревалось в укрытии большевиков, сжигались.